

22.07 г. 93г.

ИНЖЕНЕР АЛЕКСЕЕВ ДО И ПОСЛЕ КОНВЕРСИИ

Виктор ТОЛСТОВ, "Известия"

Еще совсем недавно инженер-программист Сергей Алексеев был высокооплачиваемым специалистом одного из предприятий ВПК. Сегодня он, как и тысячи его коллег, оказался перед необходимостью заново строить свою судьбу.

Его карьера складывалась превосходно. Диплом МИФИ, аспирантура МФТИ, потом учеба и стажировка в Париже. Талантливый и энергичный инженер получил высокую квалификацию системного программиста и место в одном из очень закрытых КБ. Все это гарантировало Алексееву и его семье обеспеченную жизнь. Гонорары, которые он получал за свои программы, позволяли без напряжения купить машину, дом в деревне, гараж. Жена работала в том же "почтовом ящике" и тоже неплохо зарабатывала. Росли двое детей.

Все изменилось в одночасье, когда их КБ перестало получать заказы оборонного назначения. Алексеев ушел сам, когда увидел, как демонтируют мощные сетевые компьютеры и сдают на драгметаллы. Лучше, чем кто-либо, он понимал, что без этой техники Россия вновь обрекает себя на отставание в области ЭВМ, а его профессия теряет смысл.

Нелегко в 36 лет начинать жизнь сначала. Когда мы познакомились, Сергей Алексеев в телогрейке и вязанной шапочке сидел у ворот своего гаража в Химках, тиская в ладонях

зеленую солдатскую кружку. Была ранняя весна, подмораживало, и он отогревался чаем, чтобы снова взять в руки гаечный ключ и приняться за двигатель "Жигулей".

Работал с напарником, Леной Голубевым, специалистом по авиадвигателям, который тоже к тому времени оставил свой "почтовый ящик". Вдвоем они за год освоили премудрости ремонта автомобилей и потихоньку обрастали клиентурой, сначала среди соседей по гаражу, а потом и за его пределами. Умеренные расценки, аккуратность в работе и обходительные манеры бывших специалистов ВПК немало этому способствовали. Например, клиенту они выдавали отпечатанную на компьютере калькуляцию с указанием стоимости всех работ каждой отдельной операции. Для автослесарей, практикующих в частных гаражах, это было нечто.

Не знаю, много ли они тогда зарабатывали, окунувшись в новую для себя жизнь, однако фирма не только не лопнула, а самым неожиданным образом пошла в гору. Впрочем, счастливый случай выбирает тех, кто сам не сидит сложа руки. Подъехал как-то клиент на "девятке". Страшно был недоволен тем, как починили ему машину в мастерской автосервиса при гаражном кооперативе "Чайка". Сергей с Леной, маленько покумекали и выправили дефект. Честь по чести вручили клиенту счет и угостили чайком на прощанье.

Несколько дней спустя красногорский ГСК "Чайка" пригласил химкинских слесарей-любителей для делового разговора. Тесть клиента, оказывается, был там начальником гаража, а недовольство ремонтом в кооперативе было всеобщим. Так стал системный программист Сергей Алексеев начальником цеха авто-

сервиса, а инженер-авиастроитель Леонид Голубев - его замом.

Программист - он и в автосервисе программист. Шесть постов цеха Алексеев связал в технологическую цепочку, по которой машина движется, переходя от одной ремонтной операции к другой. Никто не бегает за слесарем, и слесарь не отлынивает на "левые" работы. Он имеет свои 40 процентов с каждой операции. К клиенту подчеркнуто уважительное отношение. Расценки - на 20 процентов ниже, чем на станциях автосервиса, а оплата строго по прейскуранту, и счет в конце работы. Постоянным клиентам позволяют даже платить в рассрочку.

Ни Сергей Алексеев, ни Леня Голубев не являются владельцами "фирмы".

- Мы - наемные организаторы производства, - говорит Алексеев. - Помещение принадлежит ГСК "Чайка", а оборудование - научно-техническому центру "Мобиль". Они и являются совладельцами.

- А как же ваша профессия программиста, не жалеете?

- Меня не надо жалеть. Я сам выбрал свой путь, и эта работа меня устраивает. Вы думаете, не было возможности пойти в коммерцию? Многих из тех, кого именуют сейчас почтительно главами фирм и бизнесменами, я хорошо знаю - они у меня червонец занимали до полочки. И я знаю, как они сделали свои миллионы. Поэтому не хочу иметь дело с таким "бизнесом".

Осмысливая происшедшие в его жизни перемены, Алексеев пришел к выводу, что в СССР был переизбыток специалистов его профессии. Стране, как он считает, вообще не нужно было столько людей с высшим образованием, если, конечно, исходить из реальных потребностей народного хозяйства. А потому возможность

возвращения к прежней профессии представляется ему маловероятной.

Все нынешние его планы связаны с развитием станции техобслуживания. На новом месте его разыскали старые клиенты и едут к нему ~~в Красногорск~~ со всей Москвы. Алексеев немного схитрил и присвоил своему центру название "Гальево"-2, позаимствовав его у расположенной по соседству популярной автомобильной комиссионки. ~~Развесил рекламу на столбах вдоль Велекеламки.~~ Раньше цех по выходным был закрыт. Теперь, приспособиваясь к запросам клиентов, переходит на работу сначала по субботам, а с осени и в воскресенье. Жестяные работы собираются осваивать, покраску, запчасти продавать.

Соответственно и зарплата растет. У Алексеева она сейчас перевалила за 200 тысяч рублей в месяц. Семья не бедствует. Не пришлось продавать ни дом, ни машину. А что его ожидало, если бы остался в КБ? Жена сидела там до последней возможности. Около года платили минимальную зарплату, а в начале лета с легкой душой отпустили в бессрочный административный отпуск без содержания...

А может быть в этом и есть сермяжная рыночная правда? Работал в засекреченном КБ прекрасно подготовленный специалист, которому государство хорошо платило за то, что высокий его интеллект служил нуждам бездушной военной машины. Теперь служит людям, за что они ему сами и платят. Вот такая получается конверсия.